

— Пожалуйста, скажите, в последней группе эвакуированных действительно нет человека по имени Цзи Хуань? — Ван Сяочуань всё ещё допытывался в регистрационном пункте. Последние несколько дней он приходил сюда каждый день, и все дежурные сотрудники уже знали его в лицо.

— Нет, правда нет. Ты же уже несколько раз всё перепроверил, пора бы уже смириться? — Сотрудник, доведённый до белого каления назойливостью Ван Сяочуаня, в конце концов просто протянул ему полный список. Однако, увидев убитое выражение лица юноши, ему вдруг стало его жаль:

— Прими мои соболезнования.

Из его семьи никто не пострадал, пропал лишь один его друг. Среди пострадавших от бедствия этот юноша мог считаться везунчиком.

В отличие от семьи, друзья ещё появятся. Когда у этого парня заведутся новые друзья, он, несомненно, быстро выйдет из своего нынешнего состояния.

Легонько похлопав Ван Сяочуаня по плечу, сотрудник забрал у него из рук именной список.

Колонна машин с мужчиной средних лет тронулась первой. После них медленно двинулась и колонна с переселенцами из Городка Бадэ, включая Ван Сяочуаня.

Некогда пусть и не особо процветающий, но оживлённый Городок Бадэ в мгновение ока опустел. Ни единого человеческого голоса. Огромный городок на время погрузился в тишину, нарушаемую лишь пением птиц и стрекотом насекомых. Прошёл ещё день, и в городке вдруг исчезли даже птицы и насекомые.

Огромные стаи птиц вылетели из Городка Бадэ, муравьи и змеи, обитающие в норах, выползли на поверхность и в панике разбежались, словно предчувствуя некое неожиданное событие.

Звуки музыки...

Очень странная мелодия, немного печальная, словно оплакивающая что-то.

Стоп? Он снова слышит звуки?

С удивлением осознав это, Цзи Хуань внезапно открыл глаза.

Подперев рукой пол, он сел. Тут же в правом запястье возникла тупая боль. Цзи Хуань нахмурился и посмотрел вниз: запястье было перевязано. Снежно-белый бинт аккуратно и тщательно обматывал такое же белоснежное запястье, а на месте завязки даже красовался бантик.

Симметричный, идеальный бантик.

Цзи Хуань откинул одеяло и обнаружил, что остальные его раны тоже обработаны.

В комнате горели благовония, запах был очень знакомым. Когда Цзи Хуань убирался в коридоре, из-за деревянных раздвижных дверей часто доносился аромат. Трудно было сказать, что это за запах, немного напоминал цветочный, немного — сандаловый. Цзи Хуань мало разбирался в благовониях и мог различить лишь это. Тогда ему казалось, что запах приятный,

и именно благодаря ему он слегка удостоверился, что во дворе, где он работал, кроме него, наверняка есть ещё кто-то.

Однако, ощущая этот аромат в помещении, он уже не казался таким приятным, как снаружи. Под чрезмерно густым благоуханием скрывался запах тления...

Стоп — помещение?!

Внимательно осмотревшись, Цзи Хуань обнаружил, что деревянные раздвижные двери перед ним выглядят очень знакомо. Замысловатая резьба на коричневой древесине с изображением цветов четырёх сезонов была в точности такой же, какую он видел снаружи, в коридоре.

Неужели... он сейчас в комнате по соседству с тем коридором?

Как только эта мысль возникла у него в голове, Цзи Хуань тут же поднял взгляд в сторону деревянных раздвижных дверей. Сейчас, должно быть, ночь, фонари в коридоре уже зажглись. Их свет пробивался сквозь непрозрачную рисово-белую бумагу дверей, отбрасывая красноватое сияние. Тени от фонарей и карниза падали на пол комнаты. Если бы в обычное время, во время его работы, кто-то сидел внутри, то, наверное, мог бы увидеть и его тень?

Цзи Хуань замер.

Он осторожно потрогал ухо пальцами, нащупав вату и бинт. В ушном канале уже не было прежней тупой боли, вместо этого чувствовалась прохлада, словно нанесли какое-то лекарство.

Однако это движение неизбежно создало немного шума, и теперь Цзи Хуань окончательно убедился, что действительно слышит звуки. Пусть не так чётко, как раньше, но слух к нему вернулся.

Он не оглох.

Сжав кулаки, Цзи Хуань поднялся на ноги, широко шагнул к деревянной двери и резко распахнул её.

— Ты очнулся?, — голос А-Цзиня донёсся снизу.

Опустив взгляд, Цзи Хуань наконец заметил, что А-Цзинь сидит на полу коридора прямо перед ним. Запрокинув голову, А-Цзинь смотрел на него своими тёмными, глубокими глазами.

Вместе с ним смотрели и белые глазки-бублики Хэй Даня.

Расположенный на одежде между ног А-Цзиня, голенький Хэй Дань имел вид, словно он вот-вот заплачет, но боится. Увидев, что Цзи Хуань вышел, Хэй Дань разрыдался.

Бросив взгляд на А-Цзиня, Цзи Хуань протянул к нему руки. А-Цзинь слегка улыбнулся и послушно поднял младенца, которого держал, передавая его.

Хэй Дань почти что вцепился в Цзи Хуаня. Сейчас он ползал очень быстро. Цзи Хуань даже не успел как следует ухватиться за него, как тот сам ухватился за его рукав и полез вдоль ворота халата. Шустро-шустро малыш быстро вскарабкался в объятия Цзи Хуаня.

Кожа к коже, Хэй Дань прижал своё холодное тельце к тёплой груди дяди и только тогда замер.

Легко придерживая Хэй Даня одной рукой, Цзи Хуань сел справа от А-Цзиня.

Когда он сел и увидел перед собой знакомый пейзаж, Цзи Хуань осознал, что А-Цзинь сидит как раз на том месте, где он обычно втихаря ел печенье. А сам он сейчас сидит на том месте, где обычно сидел А-Цзинь, когда приходил.

Почти одновременно с этим открытием Цзи Хуань машинально оглянулся на раздвижную дверь за спиной.

Э-э...

Место, которое он считал уединённым, было таковым лишь для находящегося снаружи комнаты. Для того, кто внутри комнаты, оно как раз открывалось полностью?

То место, где они сейчас сидели, как раз закрывало обзор для того, кто находился внутри комнаты.

Задумчиво взглянув ещё раз на деревянную дверь позади, Цзи Хуань повернул голову прямо к А-Цзиню.

Не дав ему задать вопрос, А-Цзинь прямо указал пальцем на дверь справа:

— В той комнате находится Карас.

Цзи Хуань тут же поднялся и направился к указанной двери. Распахнув её и заглянув внутрь, он вскоре вышел обратно.

Снова усевшись рядом с А-Цзинем, Цзи Хуань вновь встретился с ним взглядом своими чёрными глазами:

— А-Цзинь, это ты спас нас, верно?

— Спасибо тебе.

Благодарность Цзи Хуаня была искренней, он использовал утвердительное предложение. Такие раны ещё не могли заставить его потерять память. Он помнил всё, что было до потери сознания, и даже то, что слышал, будучи без сознания... Теперь, подумав, он понял, что это, должно быть, тоже была реальная ситуация.

Цзи Хуань на мгновение заколебался, всего на мгновение, и затем снова заговорил:

— А-Цзинь, на самом деле ты не сотрудник здесь, ты... хозяин этого места, верно?

Тот, кто мог помочь ему уйти от преследователей, кто смог защитить Дедулю от этих людей... Личность А-Цзиня... могла быть только личностью хозяина этого места. Если та комната позади — комната А-Цзиня, то выходит, каждый раз, когда он там тайком ел печенье, А-Цзинь всё видел?

Едва заметно бросив взгляд на А-Цзиня слева, Цзи Хуань поджал губы.

Но А-Цзинь вдруг улыбнулся, словно поняв, о чём сейчас думает Цзи Хуань, и прямо сказал:

— В то время я днями не мог даже есть. Видя, с каким аппетитом ты уплетаешь печенье, не удержался и пошёл посмотреть.

Лежачие дни были очень скучными. Иногда, лишь изредка, он выходил прогуляться.

— Не мог есть?, — Цзи Хуань нахмурил брови. — Ты заболел?

«Болезнь»... С самой первой встречи, с первого взгляда на его бледную кожу, у Цзи Хуаня в голове засела мысль: со здоровьем у А-Цзиня определённо не всё в порядке. Во время их встречи уже начинало теплеть, но на А-Цзине была очень тёплая одежда. Позже, когда погода становилась всё жарче, Цзи Хуань сбросил с себя несколько слоёв, а одежда А-Цзиня всегда оставалась аккуратной и полной, даже более закрытой.

А-Цзинь смотрел на него, и улыбка медленно сходила с его лица.

Спустя какое-то время он вдруг произнёс:

— Ты ведь видел тех существ? Тех огромных, почти прозрачных, что собирались вокруг этого двора?, — сказав это, А-Цзинь перевёл взгляд вперёд.

Последовав за его взглядом, Цзи Хуань вдруг снова увидел в своём сознании призрачные образы, явившиеся ему перед самой смертью.

Те невероятно огромные, заслоняющие небо и солнце существа...

Глядя в ночную тьму перед собой, Цзи Хуань внезапно содрогнулся.

<http://bllate.org/book/15401/1371829>